

рос ольховник, деревья разной высоты, и далее простиралось болото, покрытое кустарником. Это место называлось Купля. Говорят, что при отмене крепостного права крестьяне купили это болото у помещика, поэтому называют Куплей. Здесь иногда пасли деревенский скот. Однажды наша Буренка провалилась по пузо в это болото. Мы еле ее вытащили.

Олимпиада – самый старый житель деревни. Когда опрокинулись ульи с пчелами, то она ходила их собирала.

Повитуха Володи – бабка на краю деревни. Моя крестная мать – мать Морьки, она умерла, поэтому подарки мне дарила Морька.

Мой крестный отец – Подгорный Иван. Крестных Коли и Пети не помню. У Володи крестный отец был из Зеленого Клина.

Прямо и левее дороги начинался густой березняк, а далее располагался луг, покрытый лозняком и березками. Это место называлось Банковка. Трава была низкая, стадо часто оставалось голодным. Поэтому коровы, которые возвращались домой, разбегались в разные стороны: одни влево, в лес, доходя до Ершовки 2 км, другие вправо, где был посажен люпин. Наша Буренка однажды обожралась люпина, но часто она убегала в лес, проходила его и шла в сторону Ершовки. Буренка была крупной коровой, но бегала очень быстро.

Я не мог ее догнать, хотя бегал, по моему разумению, очень шустро. Мама в темноте иногда ее перехватывала на выходе из леса. Но не один раз она возвращалась домой без коровы и мне говорила: «Сынок, поспи немного, пойдешь в два часа ночи в Ершовку искать Буренку». Я вставал и темной осенней ночью, шлепая по лужам, шел за два километра в Ершовку. Лаяли собаки, а я лазил по огородам и вглядывался в темноту, нет ли на огороде Буренки. Часто я ее находил за поеданием чужой капусты или картошки. Одевал на рога веревку и тащил ее домой. Иногда результат был отрицательный: утром хозяева обнаруживали воровку, и нам приходилось платить за нее штраф.

Однажды корова рванула в сторону Зари. Было темно. Мама позвала тетку Ганну и меня, отца тогда дома не было, искать бродягу. За нами увязался Лыска, который нашел ее завязшей в болоте. Жители деревни всегда встречали своих коров из выпаса с поля. В противном случае коровы разбегались в разные стороны, и в деревню приходило всего несколько животных. Идти встречать корову считали тогда наградой за хороший труд днем.

Однажды вечером Буренка пришла домой, но в сарай не пошла, а рванула за дом, в кусты, где росла трава. Я разозлился и медленно пошел за ней. Все внутри у меня клокотало от досады. Буренка усердно поглощала траву, не замечая меня. На поляне стоял дуб, где водились в дупле шершни. Я тихонько взял длинную ветку, подкрался к дуплу и расковырял его. В темноте шершни вылетели из дупла, увидели корову и жахнули ее.

Вижу: Буренка, как ракета, поднялась на метр вверх в высоту, а потом рванула домой, аж земля затряслась. С тех пор в ту сторону корова даже не пыталась уйти.

В классе пятом или шестом мы подросли. В Гусарку ходил я, Володя Худобкин, Шурка Кашанский и девочки. Володя Архипенко окончил три класса в Заре и в Гусарскую школу, по-моему, не ходил. Он был переросток, в доме был один мужичок, поэтому он косил траву, рубил дрова и занимался хозяйством по дому. Став постарше, мы с друзьями стали частенько задирать девчонок: Валю Белкину, Райю Аринину, Нину Прохорову, Клаву Архипенко, Блыхину Аню и других.